О.Г. ПОЛЯЧЕНОК, Л.Д. ПОЛЯЧЕНОК, Е.Н. ДУДКИНА, Т.М. РОЖКОВА, Е.Г. ЗЕМЦОВА

ДЕГИДРАТАЦИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С АММИАКОМ ХЛОРИДОВ МЕДИ, КОБАЛЬТА И НИКЕЛЯ

Многие соли металлов, например, хлориды энергично поглощают воду и аммиак, образуя координационные соединения – гидраты и аммиакаты [1-3]. Формы таких соединений, особенности химической связи, условия образования и разрушения, проблема их устойчивости интересовала исследователей с самого начала открытия этого явления уже на начальных этапах развития химической науки. Гидраты и аммиакаты явились основой для создания координационной теории Вернера и во многом для последующего прогресса в химии координационных соединений.

Эти вещества, в особенности низшие гидраты и аммиакаты, представляют значительный интерес и с точки зрения их практического использования. Так, прочность образующихся гидратов определяет возможность применения некоторых солей, например, хлористого кальция, в качестве осушающих реагентов. Среди разнообразных неорганических соединений особый интерес представляют гидраты хлоридов металлов, поскольку хлориды широко используются для получения многих редких металлов высокой чистоты. В то же время получение самих безводных хлоридов путем обезвоживания их гидратов часто затруднительно из-за их склонности к гидролизу, а процессы высокотемпературного хлорирования оксидов весьма энергоемки и экологически небезопасны. Поэтому большой интерес представляют методы контролируемого обезвоживания их гидратов, для осуществления которых необходимы достаточно точные термодинамические данные по равновесию процессов дегидратации и гидролиза хлоридов.

ВЕСНІК МДУ імя А.А.КУЛЯШОВА № 2-3 (6)•2000•

Образование аммиакатов может быть использовано для хранения аммиака и его выделения из газовых потоков – химические поглотители часто имеют емкость, значительно превышающую емкость промышленных сорбентов [4]. Сообщается об использовании аммиакатов CaCl₂ в холодильной технике [5]. Заслуживает внимания и возможность получения некоторых сильно гидролизующихся безводных хлоридов металлов путем замены лигандов – воды на аммиак.

Для теоретического расчета различных процессов с участием низших гидратов и аммиакатов необходимы надежные стандартные термодинамические характеристики этих соединений – в первую очередь, энтальпия образования $\Delta_r H^0_{298}$ и энтропия S⁰₂₉₈. Например, осушающее действие хлорида MCl₂ или его способность поглощать (отщеплять) аммиак определяется равновесием реакции:

$$[\mathsf{MCl}_2:\mathsf{L}] \leftrightarrow [\mathsf{MCl}_2] + (\mathsf{L}),$$

где L – молекула лиганда (H₂O или NH₃), а [MCl₂·L] – твердый гидрат или аммиакат. Равновесное парциальное давление L может быть рассчитано по термодинамическому уравнению:

$$\ln P(am_{\mathcal{M}}) = \frac{\Delta S_T^O}{R} - \frac{\Delta H_O^O}{RT} , \qquad (2)$$

(1)

где ΔS°_{T} и ΔH°_{T} – энтропия и энтальпия реакции (1), которые могут быть вычислены из величин $\Delta_{t}H^{\circ}_{298}$ и S°_{298} всех участников этой реакции. Для газообразных H₂O и NH₃ они хорошо известны, для большинства хлоридов металлов в справочной литературе также имеются достаточно надежные величины. Что же касается комплексов MCl₂·L, то в справочнике [6] обычно имеются только величины $\Delta_{t}H^{\circ}_{298}$ гидратов и аммиакатов хлоридов металлов. Данные по энтропии имеются лишь для некоторых гидратов, а для аммиакатов они вообще практически отсутствуют. Это не позволяет рассчитать поведение гидратов и аммиакатов в условиях различных сорбционных и химических процессов, при изменении температуры и давления.

В связи с этим нами начаты термодинамические исследования процессов образования и термического разложения низших гидратов и аммиакатов хлоридов некоторых металлов. Для этого необходимы прежде всего данные по составу и областям термической устойчивости этих соединений. Ниже представлены результаты изучения процессов термического разложения высших гидратов хлоридов меди, кобальта и никеля до безводных солей, взаимодействия последних с газообразным аммиаком и термического разложения образовавшихся аммиакатов.

Исследования проводились на дериватографе системы Паулик-Паулик-Эрдей, скорость нагревания составляла 1-3°/мин. На дериватограммах (рис.1, 2) записывались кривые зависимости температуры образца от времени (кривая T), разности температур образца и эталона (дифференциальная кривая DTA) и массы образца (кривая TG). Температура образца и эталона (прокаленный оксид алюминия) измерялась стандартной платиноплатинородиевой термопарой, предварительно откалиброванной в изотермических условиях в специальной печи по ртутным термометрам. Калибровка производилась по отношению к нулевой линии на дериватограмме, соответствующей 0°С (тающий лед). Положение этой нулевой линии систематически проверялось в процессе измерений. В результате калибровки была определена зависимость t (температура,°С) – I (расстояние от нулевой линии) в интервале температур 0-426°С. Эти результаты были обработаны методом наименьших квадратов и были определены коэффициенты уравнения: I = A + B t + C t² + D t³. (3)

где A = 0,24, B = 0,2272, C = 0,000607, D = - 0,000000501; стандартное отклонение найденных по дериватограмме величин от измеренных термометрами составляет 0.7°. В итоге точность определения температуры по дериватограмме можно считать равной \pm 1° (инструментальная погрешность). При исследовании процессов плавления, испарения и термического разложения различных веществ точность определения температуры по дериватограмме обычно ниже (\pm 2-3°), так как, в связи с особенностями теплопередачи в реальных условиях наших ампул, эти нонвариантные процессы фиксируются на дериватограммах в некотором интервале температур.

При исследовании процессов дегидратации использовались два типа стеклянных ампул и два различных режима получения кривых нагревания.

1. В ампулах специальной конструкции со шлифом и тонким, длинным отростком с внутренним диаметром 0,3-0,5 мм диффузия воздуха извне и паров воды изнутри была сильно затруднена. Лишь при достижении давления водяных паров, равного 1 атм (точнее – при некотором его превышении), начинался процесс истечения пара из капилляра и быстрая потеря массы ампулы. Таким образом, в ампулах такого типа на кривых нагревания фиксировались температуры, при которых давление диссоциации кристаллогидратов было равно 1 атм.

2. В открытых ампулах дегидратация проводилась в специально сконструированной печи в потоке сухого аргона; таким образом, парциальное давление водяных паров было в этом случае неопределенным, но заведомо много меньшим 1 атм. После полного обезвоживания хлорида и охлаждения образца аргон заменялся на поток аммиака и наблюдалось его взаимодействие при давлении 1 атм с безводным хлоридом. Аммиак получался из баллона и дополнительно очищался в трубках с активированным углем и КОН. Все соединения выполнялись из полихлорвиниловых трубок. После завершения реакции хлорида с аммиаком снималась кривая нагревания полученного аммиаката в атмосфере NH₃ и определялись состав и температуры разложения всех аммиакатов. Таким образом, в этих опытах определялись температуры, при которых давление диссоциации аммиакатов было равно 1 атм.

Для того, чтобы определить, какая область пика дифференциальной записи ближе всего соответствует в наших конкретных условиях температуре фазового превращения, мы исследовали в ампуле і типа процесс испарения чистой воды. Для атмосферного давления 736,8 мм рт. ст. температура кипения воды равна 99,1°С – соответствующая горизонтальная линия была нанесена на дериватограмму. Оказалось, что изотермическое кипение воды фиксируется в наших условиях в интервале температур около 15°, причем температуре 99° соответствует как раз начало пика на кривой DTA. Поэтому для всех исследованных нами веществ температура термического разложения гидратов и аммиакатов определялась по началу пика DTA, как это чаще всего и делается в термическом анализе.

Дегидратация CuCl₂·2H₂O. Использованный в работе препарат "чда" имел зеленую окраску, что соответствует описанию, приведенному в [7, с.53]. После дополнительной очистки путем двукратной перекристаллизации из воды высушенный на воздухе в условиях пониженной влажности препарат имел чисто голубой цвет. Состав исходного гидрата был найден по результатам исследования 4-х образцов (табл. 1).

Таблица 1

NN, (тип	Исходная навеска	H ₂ O		CuCl₂		v(H ₂ O)
ампулы)	т, мг					v(CuCl ₂)
		m [*] , мг	v, ммоль	m**, мг	v, ммоль	
1 (I)	416,4	87,5±0,5	4,857	328,9	2,446	1,99
2 (l)	429,9	92,0±0,5	5,107	337,9	2,513	2,03
3 (II)	486,0	61±1	3,386	226,0	1,681	2,01
4 (II)	282,1	59±1	3,275	223,1	1,659	1,97

Состав гидрата CuCl₂ по результатам дериватографического анализа

* m(H₂O) найдена как полная потеря массы при дегидратации;

** m (CuCl₂) = m - m(H₂O).

Приведенная в табл. 1 погрешность определения m(H₂O) является максимальной погрешностью отсчета массы по дериватограмме, то есть максимальной инструментальной ошибкой (± 1 – 2%). Средний результат v(H₂O): $v(CuCl_2) = 2.00 \pm 0.02$ практически точно соответствует дигидрату.

Полученный в результате полной дегидратации безводный CuCl₂ энергично растворяется в воде с образованием почти полностью прозрачного раствора, что свидетельствует о малой степени его гидролиза парами воды в условиях наших измерений. Об этом же косвенно свидетельствуют и результаты анализа (табл.1). Поэтому возможным присутствием небольших количеств HCI в газовой фазе можно пренебречь, а общее давление диссоциации в ампулах I типа можно считать равным P(H₂O).

По результатам измерений в ампуле І типа (рис.1 – опыт 1) температура, при которой давление диссоциации CuCl₂ 2H₂O достигает 1 атм, равна 130°C. Возможная неточность, связанная с отличием атмосферного давления (740-750 мм рт. ст.) от стандартного (760 мм рт. ст.), невелика (около 0,5°С) и находится в пределах нашей точности измерения температуры. MOTHTEECKIN

Опыты 1 и 2 (табл.1) специально проводились при малой скорости нагревания (около 1°/мин) с тем, чтобы попытаться обнаружить возможное образование низших гидратов CuCl₂. Однако, как следует из рис.1, дегидратация CuCl2·2H2O происходит сразу до CuCl2:

 $\frac{1}{2}$ [CuCl₂·2H₂O] $\leftrightarrow \frac{1}{2}$ [CuCl₂] + (H₂O) (4)

и никаких признаков образования промежуточных гидратов (CuCl₂·H₂O [7, с.52]) нами не обнаружено. Точно так же не обнаружено плавления кристаллов CuCl₂·2H₂O при 110°C [7, с.53]. В ампулах I типа процесс дегидратации завершается при температурах 161-165°С (плато на кривой TG – рис.1). В ампулах II типа он начинается при температурах 75-81°С, а завершается при температурах 122-125°С. Такое снижение температуры дегидратации в ампулах II типа естественно и связано с малым P(H₂O) в этих опытах.

Дигидрат CuCl₂ является одним из немногих гидратов, для которых по стандартным термодинамическим таблицам [6] может быть теоретически рассчитано давление диссоциации. По данным этого справочника, для реакции (4) ∆H°₂₉₈ = 59690 Дж и ∆S°₂₉₈ = 147.44 Дж/К. Тогда, с использованием уравнения (2), получаем температурную зависимость давления диссоциации CuCl₂·2H₂O: .0

$$\ln P(amm) = 17,733 \ \frac{7179}{T}$$
(5)

По этому уравнению P(H₂O)=1 атм при температуре 131,7°C, что вполне согласуется с найденной нами величиной 130°С. Учет температурной зависимости ΔH° и ΔS° с использованием приближенного значения ΔC° 228 реакции (4), равного -8,3 Дж/моль.К [8], мало влияет на точность уравнения (5): △Н°400 = =58845 Дж. ΔS^o400 = 145.00 Дж/моль.К. Р(H₂O)=1 атм при температуре 132,7°C.

Итак, термодинамические расчеты подтверждают возможности использованного нами варианта дериватографического метода для получения информации о температуре диссоциации гидратов при давлении 1 атм. Важно и то. что CuCl₂·2H₂O может рассматриваться как удобное модельное вещество для отработки тензиметрических методов измерения давления диссоциации гидратов, поскольку схема его диссоциации [4] не осложнена образованием низших гидратов.

Дегидратация CoCl₂6H₂O. Для исследований использовался препарат "чда". Дериватограмма образца в ампуле I типа была снята при скорости нагревания 1-2°/мин и в целом очень похожа на дериватограмму NiCl₂·6H₂O (рис.2). На ней отчетливо проявляются 4 эндотермических эффекта.

1. Эффект при температуре 52°С не сопровождается потерей массы. В соответствии с данными [9], он соответствует началу плавления гексагидрата в собственной кристаллизационной воде.

2. Выкипание образовавшегося раствора при давлении водяных паров 1 атм наблюдается при температуре 118°С – при этом образуется дигидрат (CoCl2.0H2O).

3. Термическое разложение дигидрата наблюдается при температуре 156°С и завершается при 173°С – образуется моногидрат (CoCl₂·1.0H₂O).

4. Моногидрат разлагается при температуре 199°С, а при 215°С на кривой ТG начинается плато, соответствующее безводному CoCl₂. Полная потеря массы воды дает состав исходного гексагидрата (СоСІ 5.9Н2О).

В целом полученные нами результаты согласуются с данными работы [9], хотя наблюдаются некоторые отличия в температурах. Это объясняется различиями в условиях выполнения дериватографических исследований:

1. Наши результаты относятся к давлению водяных паров, равному 1 атм, тогда как в работе [9] съемка образцов проводилась в токе воздуха или азота, то есть при низких величинах P(H₂O) – вследствие этого наблюдаемые нами температуры разложения гидратов должны быть выше, чем в [9].

2. Скорость нагревания в наших опытах (1-2°/мин) была существенно ниже, чем в [9] (7°/мин) – вследствие этого наблюдаемые нами температуры должны быть ниже, чем в [9], и ближе к равновесным величинам.

Дегидратация в ампулах II типа в токе аргона проводилась при скорости нагревания 2°/мин. В этом случае на кривой DTA также имеются 4 эффекта, однако четких площадок, соответствующих низшим гидратам, уже не наблюдается. Температура начала плавления гексагидрата практически та же (51°С), но на этот эффект теперь налагается испарение воды из раствора, что особенно хорошо видно на кривой потери массы TG. Быстрое испарение воды из раствора начинается при температуре 77°С и резко замедляется (максимум пика DTA) около 98°С, однако при этом состав твердой фазы еще не достигает дигидрата (CoCl₂·2.3H₂O). Затем при температуре 122°С начинается быстрое термическое разложение дигидрата (при этом состав твердой фазы уже равен CoCl₂·1.9H₂O), которое переходит при температуре 157°С в разложение моногидрата (состав остатка при этой температуре равен уже CoCl₂·0.7H₂O). Дегидратация полностью завершается при температуре 179°С, полная потеря массы дает состав исходного гидрата – CoCl₂·5.9H₂O.

Сопоставление результатов, полученных нами в ампулах I и II типа, а также данных работы [9], позволяет сделать некоторые важные выводы о методике изучения дегидратации кристаллогидратов.

Во-первых, полученные нами в ампулах II типа температуры процессов сильно отличаются от данных работы [9] в сторону занижения, хотя внешние условия в этих опытах были во многом близкими – дегидратация производилась в открытых ампулах в потоке инертного газа. Единственное существенное отличие – скорость нагревания (у нас – 2°/мин, в [9] – 7°/мин). Таким образом, при исследовании процессов дегидратации, равновесие которых обычно устанавливается медленно, необходимо использовать самые малые скорости нагревания.

Во-вторых, при проведении дегидратации CoCl₂·6H₂O в потоке аргона в открытых ампулах II типа температуры всех эффектов (кроме плавления) существенно снижаются, как и в случае CuCl₂·2H₂O. Более того, наблюдается взаимное наложение отдельных ступеней дегидратации, что не позволяет зафиксировать температурные области устойчивости низших гидратов.

Таким образом, разработанная нами конструкция ампулы І типа позволяет не только получить важную количественную информацию о процессе дегидратации – определить температуру, при которой P(H₂O)=1 атм, – но и более четко фиксировать все промежуточные стадии, то есть образование низших гидратов.

Полученные после завершения дегидратации образцы безводного CoCl₂ хорошо растворяются в воде, образуя почти полностью прозрачный раствор. Это свидетельствует, как и в случае CuCl₂, о незначительной степени гидролиза CoCl₂ в наших условиях. В этом отношении наши результаты вполне согласуются с выводами работы [9] (гидролиз идет выше 500°C) и отличаются от данных работы [10], где наблюдался заметный гидролиз CoCl₂ в процессе дегидратации при атмосферном давлении.

Сопоставим полученные нами данные для процессов

[CoCl₂·2H₂O] ↔ [CoCl₂·H₂O] + (H₂O), P(H₂O)=1 атм при температуре 156°C (6) и [CoCl₂·H₂O] ↔ [CoCl₂] + (H₂O), P(H₂O)=1 атм при температуре 199°C (7) с рассчитанными по термодинамическим таблицам [6]. Для реакции (6) ΔH^{0}_{298} =60300 Дж, ΔS^{0}_{298} = 153,5 Дж/К и P(H₂O), равное1 атм, должно достигаться при температуре 120°С. Для реакции (7) ΔH^{0}_{298} = 63700 Дж, ΔS^{0}_{298} = 129.5 Дж/К и P(H₂O) = 1 атм должно достигаться при температуре 219°С. Мы видим, что, в отличие от приведенных выше данных для CuCl₂·2H₂O, наши результаты для реакций (6) и (7) существенно отличаются от рассчитанных по термодинамическим таблицам. Это может свидетельствовать о наличии заметных ошибок в термодинамических данных, поэтому необходимо провести специальное тензиметрическое исследование процессов (6) и (7).

Дегидратация NiCl₂·6H₂O. Для исследований использовался препарат "хч". На дериватограмме образца, снятого в ампуле II типа в токе аргона при скорости нагревания 2°/мин, отчетливо видны три основных эндотермических эффекта.

Первый эффект, который начинается около 46°С, соответствует, согласно [9], плавлению NiCl₂·6H₂O в собственной кристаллизационной воде с образованием твердой фазы NiCl₂·4H₂O и далее NiCl₂·2H₂O и одновременному испарению воды из образовавшегося раствора. Как и для CoCl₂·6H₂O, эти эффекты в ампулах II типа не разделяются.

Второй эффект при температуре 67°С соответствует началу быстрого испарения воды из раствора, он заканчивается при температуре 103°С с выходом на площадку кривой TG, соответствующую дигидрату (NiCl₂·2.0H₂O). Судя по виду пика DTA, в этой области температур налагаются, по крайней мере, два различных процесса.

Третий эффект при температуре 155°С соответствует термическому разложению дигидрата, этот процесс заканчивается при 200°С с выходом на площадку кривой TG, соответствующую безводному NiCl₂ – полная потеря массы воды дает состав исходного гексагидрата – NiCl₂·6.0H₂O. Как следует из формы пика кривой DTA, в этой области температур взаимно налагаются два или три различных процесса.

Как и для CoCl₂·6H₂O, наши результаты, полученные в ампулах II типа, в целом согласуясь с данными [9], существенно смещены в сторону более низких температур вследствие меньшей скорости нагревания образцов (2°/мин вместо 7°/мин в [9]). Точно так же и образцы безводного NiCl₂ хорошо растворяются в воде, образуя почти полностью прозрачный раствор. Поэтому можно сделать вывод о том, что степень гидролиза NiCl₂ в наших условиях была невелика (по данным [9], она составляет 1 – 2 %) и не могла существенно сказаться на результатах измерений.

Дериватограмма образца в ампуле I типа, полученная при скорости нагревания 2-3°/мин, представлена на рис. 2. Как и для CoCl₂·6H₂O, здесь наблюдается значительно более высокое разрешение отдельных пиков и четко фиксируются два низших гидрата. Первые два пика (50 и 83°C) не связаны с потерей массы, они соответствуют процессам в конденсированной фазе (см. выше) и хорошо разделяются как между собой, так и с процессом испарения воды из раствора (третий пик, начало при температуре 113°C).

При температуре 127°С образуется дигидрат (NiCl₂·1.9H₂O). При температуре 159°С дигидрат разлагается с выходом при температуре 173°С на площадку, соответствующую моногидрату (NiCl₂·0.9H₂O). Никаких указаний на возможность образования моногидрата NiCl₂ в литературе [7; 9; 11] нами не найдено. Моногидрат разлагается при температуре 198 °С, процесс дегидратации завершается при температуре 250°С с выходом на площадку кривой TG, соответствующую безводному NiCl₂. Полная потеря массы воды (94 мг)

позволяет рассчитать состав исходного гексагидрата -- NiCl₂ 5.8H₂O. Судя по форме пика кривой DTA, не исключено, что между NiCl₂ H₂O и безводным NiCl₂ существует еще какой-то промежуточный гидрат. В этой области составов необходимы дальнейшие исследования в ампулах і типа с еще меньшей скоростью нагревания образцов.

Рис. 2. Дериватограмма дегидратации NiCl₂·6H₂O (m = 210,5 мг).

Взаимодействие Сисис NH₃. При запуске NH₃ в печь с образцом CuCi при комнатной температуре сразу же начинается реакция - на кривой DTA наблюдается быстрый подъем температуры, заметный и на кривой Т температура увеличивается на 3 - 5°, масса образца возрастает. Однако скорость поглощения аммиака быстро уменьшается, то есть взаимодействие идет лишь в поверхностных слоях твердого вещества. При нагревании происходит обратное выделение части поглощенного NH₃; при температурах 48 и 85°C на дериватограмме отчетливо фиксируется диссоциация двух твердых комплексов. При температуре 115 – 120°С наблюдается скачкообразное увеличение поглощения NH₃, температура образца резко возрастает на 30-35° и происходит расплавление вещества. Количество поглощенного аммиака соответствует при температуре 190°C составу расплава CuCl 0.7NH₃; при дальнейшем повышении температуры оно понижается, а при охлаждении вновь возрастает. При выдержке вблизи температуры плавления продукта (143-145°C) его состав приближается к моноаммиакату CuCl 0.9NH₃. После затвердевания вещество имеет темный цвет.

Взаимодействие CuCl₂ с NH₃. Для исследований использовались препараты безводного CuCl₂, полученные при термическом разложении дигидрата в потоке сухого аргона в ампулах II типа. Взаимодействие CuCl₂ с аммиаком при комнатной температуре и давлении 1 атм протекает энергично и быстро -- температура образца скачком возрастает на 30-40° (при повышенных температурах – еще сильнее, на 60-70°). Реакция в основном

заканчивается за 30 мин – состав твердой фазы соответствует CuCl₂.5.6NH₃. Дальнейшее поглощения аммиака происходит медленно – еще через 30 мин состав соответствует CuCl₂.5.8NH₃, то есть приближается к гексааммиакату. Визуально поглощение аммиака сопровождается значительным увеличением объема вещества – в несколько раз. Гексааммиакат начинает диссоциировать уже при небольшом нагревании, а при температуре 86° начинается диссоциация пентааммиаката (найдено - 5.2NH₃). При 119° на кривой DTA появляется эндотермический эффект диссоциации триаммиаката (найдено -3.2NH₃), хотя на кривой TG это никак не проявляется. При температуре 145° завершается образование диаммиаката (найдено – CuCl₂.2.0NH₃). Этот аммиакат настолько устойчив, что его постепенное разрушение, при температурах порядка 200° происходит лишь в результате термической диссоциации CuCl₂ с образованием CuCl. NH₄Cl и продуктов их взаимодействия. Поэтому давление диссоциации диаммиаката не может быть измерено экспериментально - его можно будет рассчитать только теоретически, если удастся оценить энтропию диссоциации.

Взаимодействие CoCl₂ и NiCl₂ c NH₃. Эти процессы изучались таким же образом, как и взаимодействие с аммиаком CuCl₂. Реакция с аммиаком при комнатной температуре происходит еще быстрее, для NiCl₂ она заканчивается за 15 мин. Конечные продукты соответствуют гексааммиакатам – CoCl₂·6.0NH₃, NiCl₂·5.9NH₃. При исследовании термического разложения гексааммиакатов на кривой TG видны отчетливые площадки, соответствующие низшим аммиакатам. Для кобальта – это диаммиакат CoCl₂·2.1NH₃, а для никеля – диаммиакат NiCl₂·2.1NH₃ и моноаммиакат NiCl₂·1.1NH₃. Полное термическое разложение аммиакатов происходит для обоих хлоридов при достаточно высоких температурах (410-420 °C), когда заметным делается аммонолиз хлоридов. Более полное обсуждение полученных результатов будет представлено в последующих публикациях.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Гринберг А.А. Введение в химию комплексных соединений. 3-е изд. М.-Л.: Химия, 1966. 632 с.
- 2. Химия координационных соединений / ред. Дж. Бейлар. М.: ИЛ, 1960. 696с.
- Кукушкин Ю.Н. Химия координационных соединений. М.: Высшая школа, 1985. – 455 с.
- 4. Путникова Н.И., Поляченок Л.Д., Поляченок О.Г. Сорбция газообразного аммиака некоторыми сорбентами и химическими поглотителями // Международная научно-техническая конференция "Техика и технология пищевых производств", Тезисы докладов, 25-27 марта 1998 г., МТИ, Могилев. – 1998. – С.272.
- 5. Рындина О. Бесшумный холодильник // Химия и жизнь. 1999. № 8. С. 78.
- 6. Термические константы веществ: Справочник в 10 вып. / Отв. ред. В. П. Глушко. – М.: Изд-во ВИНИТИ АН СССР, 1965 – 1982. – Вып. 1 – 10.
- 7. *Фурман А.А.* Неорганические хлориды (химия и технология). М.: Химия, 1980. 416 с.
- 8. Поляченок О.Г., Поляченок Л.Д., Дудкина Е.Н. // Веснік МДУ імя А.А.Куляшова. – 1999. – N 4. – С. 32-37.
- 9. Печкоеский В. В., Воробьев Н.И., Остроеская Т.В. // Ж. неорган. химии. 1964. Т. 9. Вып.4. С. 778-785.
- 10. *Прибылов К.П., Баранова Г.С. //* Ж. неорган. химии. 1970. Т.15. Вып.7. С.1740-1742.
- 11. Gmelins Handbuch der Anorganischen Chemie, 8 Auflage, System-Nummer 57, Nickel, Teil B-Lieferung 2, 1966.